

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Е. С. Романчук

В силу динамичного развития процессов региональной экономической интеграции изучение данного феномена стало наиболее актуально в последнее время, особенно в разрезе развивающихся государств. Однако существующие теоретические разработки опираются во многом на опыт региональной интеграции развитых стран и практически не учитывают особенностей государств с развивающейся экономикой.

В данной статье рассмотрены особенности региональной экономической интеграции, осуществляемой на Африканском континенте. В ходе проведенного исследования было выявлено, что африканские региональные союзы могут быть разделены на объединения «старого типа», построенные в эпоху колониальной зависимости, и «нового типа», получившие развитие после обретения независимости.

Также с учетом особенностей экономического и социально-политического развития стран Африки предложен подход к формированию интеграционного союза, в основе которого лежит не следование единой модели интеграции, а опора на такие принципы, как открытый регионализм, субсидиарность и градуализм.

Отдельно отмечено значение экономической и политической составляющих в процессах региональной африканской интеграции, рассмотрен феномен теневого регионализма. Выявлено, что переход к единой валюте в рамках отдельных региональных сообществ, а затем в рамках всего континента потребует дополнительных затрат с целью сгладить появление возможных шоков для экономик интегрирующихся государств, а также сделать возможным последующий переход к фискальному союзу.

Стремление стран к формированию экономических объединений вышло в XX в. на первый план в международных отношениях. Конец XX в. и начало XXI в. ознаменовали собой появление большого количества интеграционных группировок, целью которых стало развитие экономических связей между государствами. Так, по данным Всемирной торговой организации, за более чем полвека было нотифицировано (зарегистрировано) свыше 400 различных соглашений о региональной экономической интеграции, причем три сотни из них — в период с 1992 по 2014 г. [23]. Предполагается, что количество региональных соглашений в ближайшие годы будет увеличиваться [1, с. 43], так как именно интеграционные процессы определяют перспективные направления развития мирового хозяйства.

Вследствие того, что мировая экономика развивается нелинейно и, самое главное, постоянно находится в движении, процессы региональной экономической интеграции не могут быть изучены в полном объеме. Сам феномен региональной экономической интеграции с середины прошлого столетия претерпел существенные изменения: произошел переход от «широтной» интеграции по направлению взаимодействия государств Север — Север и Юг — Юг к «меридианной» по направлению «Север

— Юг», а затем к интеграции, где соглашения заключаются между странами Юга.

В этой связи мы вновь и вновь вынуждены обращаться к теории и пересматривать ее с тем, чтобы она соответствовала современным реалиям. В данной статье мы покажем, что существующие теоретико-методологические разработки ориентированы на анализ интеграционных процессов в развитых странах и для изучения опыта региональной экономической интеграции африканских государств нуждаются в адаптации.

Африканская экономическая интеграция

Региональная африканская экономическая интеграция имеет свои особенности, вытекающие во многом из колониального прошлого, а также отражающие экономическое развитие стран континента после обретения политической независимости. Условно все созданные в Африке интеграционные группировки можно разделить на два вида интеграционных союзов. Союзы «старого типа» формировались в период колониализма и имели целью, прежде всего, финансово привязать африканские страны к метрополиям. Поэтому в них интеграционные процессы преимущественно ограничивались использованием группой государств единой валюты, привязанной к валюте метрополии. Экономическая интеграция осущест-

влялась в большей степени с государствами, расположенными за пределами Африканского континента, чем между странами — участниками валютной зоны. В процессе деколонизации практически все валютные зоны были демонтированы, кроме Единой монетарной зоны и зона франка КФА, которые после ряда трансформаций продолжили функционировать. Со второй половины XX в. африканские государства, ставящие целью разорвать старые колониальные отношения и обеспечить экономическое процветание в Африке, ориентируются на установление внутрорегиональных и внутриконтинентальных связей и поэтому реализовывают экономическую интеграцию по европейской модели от зоны свободной торговли к углублению финансово-экономического взаимодействия государств внутри региона. Интеграционные группировки обоих видов на сегодняшний день сосуществуют на Африканском континенте, и поэтому большое количество вопросов лежит в плоскости установления взаимодействия между ними. На это наслаиваются «стыковки» интеграционных группировок «нового типа» первой и второй волны интеграции.

Немного об истории вопроса региональной экономической интеграции периода постколониального развития стран Африки. В 1970–1980-е гг. африканские государства, вдохновившись успехом Европейского сообщества и его первым расширением за счет присоединения Соединенного королевства, Дании и Ирландии [11, р. 6], попытались осуществить интеграцию в рамках всего континента посредством строительства региональных экономических сообществ и последующего их объединения в единый союз. Однако стратегия, в основе которой лежала политика импортозамещения и коллективной самообеспеченности, показала свою несостоятельность.

В 1991 г. подписания Абуджанского договора началась вторая волна региональной интеграции. На этот раз акцент был сделан на создание совершенно новых региональных группировок, что отвечало трендам, воцарившимся в то время в мировом хозяйстве. В качестве подмножества исходных группировок в это время появились небольшие региональные сообщества, такие как Западно-Африканский экономический и валютный союз и Центрально-Африканское валютно-экономическое сообщество. Развитие также получили Южно-Африканский таможенный союз, ассоциируемый с Единой монетарной зоной, Сообщество развития стран Юга Африки и Восточно-Африканское сообщество.

Абуджанский договор предусматривает, что именно эти субрегиональные объединения станут основой для строительства Африканского экономического сообщества, переход к которому, в соответствии с докладом Экономической комиссии стран Африки, должен проходить в шесть этапов на протяжении 34 лет [4, р. 28]. На этот раз подход интеграции африканских государств заключается в том, что панафриканский экономический регионализм обеспечивает решение вопросов балканизации африканских стран на континентальном уровне и маргинализации Африки в мировой экономике, а также позволяет использовать возможности, предоставляемые экономической глобализацией.

Многогранность процесса региональной экономической интеграции и переход от единой модели к общим принципам интеграции

Как мы упоминали ранее, региональная экономическая интеграция не новый феномен мировой экономики, однако до сих пор в науке отсутствует общепризнанное определение данного процесса. Наиболее точное определение, на наш взгляд, было дано швейцарским экономистом У. Маттли, который рассматривал интеграцию как добровольную связь в экономической сфере двух и более независимых государств, а также передачу на наднациональный уровень их функций по управлению и регулированию основных направлений внутренней политики [20, р. 41].

Переходя от определения к изучению самого процесса региональной экономической интеграции, мы также сталкиваемся с рядом проблем. Теоретическая база экономической интеграции строится во многом для развитых государств и поэтому не учитывает особенностей стран с развивающейся экономикой. При применении к развивающимся государствам теория должна быть скорректирована, кроме прочего, отсутствием рынков факторов производства и слабой инфраструктурой. Более того, Карол Ланкастер утверждает, что так как в большинстве развивающихся государств, особенно в Африке, потенциал для расширения торговли внутри региона ограничен, более важным стимулом для интеграции становится расширение потока инвестиций [17]. Вследствие этого особое значение для развивающихся государств приобретает финансовая интеграция [26]. Кроме того, отличается сам процесс региональной интеграции (рис.).

Успешная региональная интеграция основывается на ряде предварительных условий. В

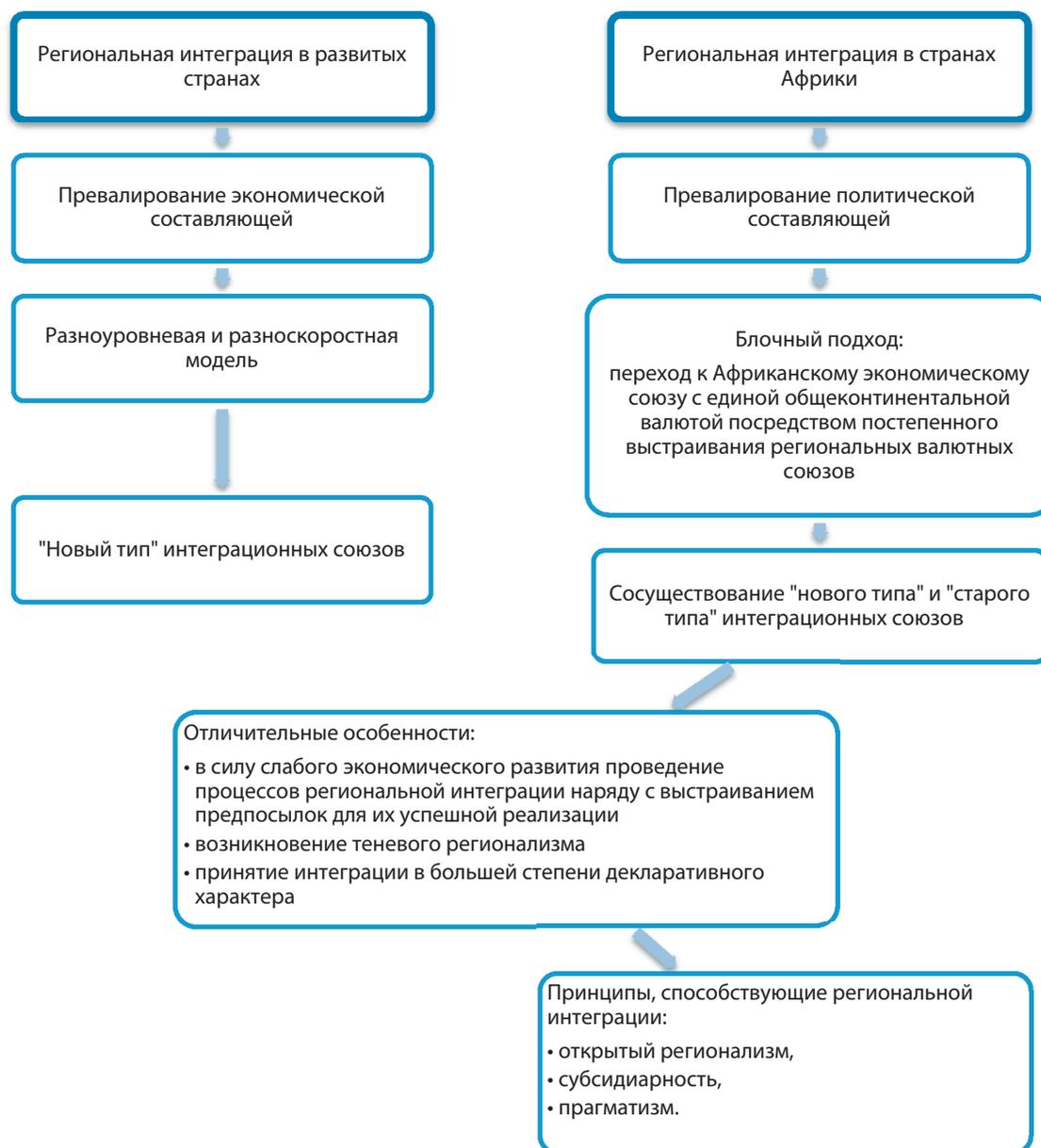

Рис. Основные отличия процессов региональной интеграции в странах Африканского континента и в развитых государствах (составлено автором)

отношении политики это существование внутреннего мира и безопасности в стране, политическая и гражданская заинтересованность и взаимное доверие между государствами. В плане экономики необходимо наличие минимального порогового значения макроэкономической стабильности и грамотного финансового менеджмента в странах для поддержания стабильности цен, реалистического уровня рыночного обменного курса и т. д., а также готовность государства осуществить широкомасштабные преобразования для открытия внутренних рынков.

На Африканском континенте наблюдается картина, когда реальные предпосылки отсутствуют, а в основу интеграционных процессов

закладывается стремление государств интегрироваться с тем, чтобы, с одной стороны, улучшить свое положение в международном разделении труда, а с другой стороны, создать условия для роста и развития внутри континента. В этой связи можно говорить, что африканские государства параллельно с осуществлением процесса региональной экономической интеграции формируют необходимые для ее успеха предпосылки.

Слабое экономическое развитие африканских государств, особенно южнее Сахары, а также особенности политического рынка Африки, заключающиеся в том, что лидерам стран выгоднее демонстрировать намерения интегрировать экономики их государств, а не

осуществлять интеграцию на деле, привели к тому, что приемлемым для развивающихся государств становится подход, когда региональная интеграция не осуществляется по одной написанной модели, а реализуется в соответствии с принципами, позволяющими маневрировать в меняющемся мире.

Одним из таких принципов является открытый регионализм, означающий скоординированную интеграцию, а не коллективную изоляцию стран одного региона. Другой принцип — субсидиарности — представляет наличие руководящих принципов разделения ответственности между государствами и региональными организациями с целью содействия процессу интеграции. Отметим, что процесс региональной интеграции непростой, так как включает не только принятие решений о сотрудничестве (интеграция де-юре), но и эффективность сотрудничества (интеграция де-факто). При этом ни наличие подписей на международных договорах, ни создание региональных институтов, ответственных за исполнение согласованной политики не гарантируют прогресса в региональной экономической интеграции [2, р. 3]. Поэтому еще один принцип — прагматизма (градуализма) — указывает на то, что при учете различий в экономическом плане стран интеграция государств может быть изначально построена на сведении к минимуму частоты политических отступлений [19, р. 7-8]. Последний принцип особенно актуален для государств Африканского континента, потому что отсутствие политических обязательств национальных лидеров к реализации соглашений, по мнению А. Геда и Г. Кибрет [15, р. 357-394], являются основным сдерживающим фактором углубления интеграции региональных сообществ [7, р. 3-4].

В целом, несмотря на то, что некоторые ученые (например В. Цанг [28], К. Пэйкер и Д. Рурар [22, р. 378]) подчеркивают важность экономической составляющей в объединении африканских государств в союз, остальные (к примеру Г. Берд и Р. Рамкишен) высказывают мнение, что на пути к региональной интеграции ориентация на первостепенность торговли является результатом сочетания политики и экономики, но доминирует в этом сочетании именно политика [16].

Несмотря на высокое значение политической составляющей можно утверждать, что африканский регионализм с середины XX в. претерпел изменения, связанные, в первую очередь, с процессом глобализации, а концепция волюнтаризма была частично заменена

рыночными механизмами для более динамичной интеграции, в которой государство выступает в качестве регулятора. История многих африканских региональных интеграционных группировок показывает, что они первоначально возникли не из политических, а из экономических интересов и не для целей развития [21, р. 132].

Теневой регионализм

В африканской интеграции имеют место два важных момента: во-первых, не стоит недооценивать роль транснационального Панафриканского движения, и, во-вторых, национальные лидеры остаются самыми сильными субъектами интеграционного процесса, но их влияние может быть ослаблено, учитывая растущую самостоятельность наднациональных институтов (таких, как Африканский суд и Панафриканский парламент).

С последней особенностью связано такое явление, как теневой регионализм, или, как определяет его Бах, «транс-государственный регионализм» [5, 6]. В рамках изучения теневого регионализма ученые обращают внимание на то, что государственные должностные лица и различные акторы государственной бюрократии могут быть укорены в неформальной деятельности в экономике для продвижения либо политических целей, либо своих частных экономических интересов. Теневой регионализм подрывает потенциал государственного регулирования и формальный регионализм (формальную интеграцию), то есть представляет собой неформальную региональную интеграцию, скрытую за непоследовательным регионализмом или политической интеграцией. Отличительной чертой устанавливающихся при таком виде регионализма сетей является несправедливое и крайне неравномерное распределение ресурсов [3, р. 162]. Важно подчеркнуть, что эти стратегии возникают в контексте теневых государств или при наличии большого приграничного неравенства.

Попытки ограничить теневой регионализм и транснациональные неформальные потоки часто оказывались безуспешными. Вместо этого данный тип регионализма расширяется до более преступной деятельности, такой как торговля наркотическими средствами, оружием и другими запрещенными товарами [25, р. 62-63].

Однозначно определить, превратилась ли региональная экономическая интеграция в теневой регионализм, довольно сложно, в связи с тем что не всегда преследование лидерами

государств своих частных целей носит ярко выраженный характер и оценка проявляющимся явлениям, как правило, дается *postfactum*. Однако не учитывать вероятности такой перспективы для африканской интеграции нельзя.

И еще один вопрос, возникающий при смещении политических и экономических факторов, — прогнозирование развития интеграционных процессов на основе экономико-математических расчетов. В. Шелькле [24], опираясь на теоретические разработки Лукаса [19, р. 19-46], считает, что определение стабильных эконометрических отношений вследствие изменчивости политических условий трудно выполнимо, что, в свою очередь, ставит под сомнение приемлемость использования экономических расчетов, особенно в отношении группы стран с нестабильной внутренней политической ситуацией. Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости поиска нового инструментария или совершенствования старого для оценки процессов региональной экономической интеграции в Африке.

На пути к единой африканской валюте

Конечной целью региональной интеграции в Африке является образование Африканского экономического союза с единой валютой и единым центральным банком. Согласно теоретическим разработкам пути перехода к валютному союзу могут быть различными. К примеру, венгерский экономист Б. Баласс и его последователи считают, что регион может перейти к валютной интеграции только после либерализации региональной торговли. Немецкий профессор Х. Дитер утверждает, что успешной может быть интеграция, начатая в монетарной сфере. Он выделяет два основополагающих шага на пути к полному валютному и экономическому союзу — учреждение регионального фонда ликвидности и региональной денежной системы [10, р. 241-256].

Впрочем, С. Купер [8, р. 626-652] на основании исследования интеграции в Центральной Америке и Западной Африке пришел к выводу о том, что на практике региональное сотрудничество, как правило, не приводит к сотрудничеству в монетарной сфере. Сотрудничество в валютной сфере, вероятнее всего, будет, только если существуют прямые выгоды для правительства, чтобы компенсировать утраченный монетарный контроль, а преимущества для экономики в целом или в определенных секторах, как правило, приносят недостаточно компенсации. Более того, Дж. Франкель и А. Роуз [14, р. 1009-1025] и Г. Корсетти и П. Пезенти [9] в

своих исследованиях приходят к выводу, что положительные эффекты от валютного союза возникают ввиду оправдания ожиданий субъектов хозяйствования создания такого союза. Это означает, что торговая интеграция и корреляция между шоками эндогенны и проявляются как следствие экономического и валютного союза.

Однако создание валютного союза не может быть конечной целью интеграции. Опыт интеграции стран еврозоны свидетельствует о том, что в условиях единой монетарной политики государства — члены валютного союза должны индивидуально заниматься классической кейнсианской фискальной политикой — накапливать излишки при подъемах и заимствовать на рынке капитала по время спадов [27]. Из-за возрастания риска дефолта для отдельного государства при присоединении к валютному союзу и более высоких, чем мультипликаторы самофинансирования, мультипликаторов внешнего трансферта (так как внешние трансферты смягчают межвременное бюджетное ограничение страны, которого нет, если страна занимает сама по себе) лучшим решением становятся централизованные инструменты поглощения асимметричных шоков [13]. Следовательно, есть все основания для создания в Африке валютного союза с широким фискальным устройством стабилизации для противостояния асимметричным шокам и облегчения корректировки, пока бизнес-циклы не в достаточной мере конвергентны [12, р. 13-15]. Все это должно быть просчитано до осуществления перехода к единой африканской валюте. Пока такие стабилизационные механизмы не разрабатываются.

С точки зрения африканской интеграции принципиальное значение имеют последствия валютной интеграции. Отказавшись от монетарной интеграции «старого типа» с созданием в Африке монетарных зон, страны не спешат осуществлять интеграцию «нового типа». Сказывается как боязнь частичной утраты суверенитета в части проведения экономической политики, так и стремление сохранить инструменты кредитно-денежной и валютной политики для «подстройки» экономики государства во времена нестабильности на мировых рынках.

В заключение отметим основные направления теоретических исследований, которые должны получить развитие с целью более детального анализа процессов региональной экономической интеграции на Африканском континенте.

Во-первых, с учетом разного политического и социально-экономического положения государств и региональных группировок выработать единую модель интеграции не представляется возможным. Большое внимание должно быть уделено устранению политических противоречий и выработке общих подходов к интеграции. Принципы открытого регионализма, субсидиарности и прагматизма способствуют совместимости региональных программ, однако ими нельзя ограничиваться.

Во-вторых, в силу переплетения экономических и политических факторов, используемых для оценки интеграционных процессов в Африке, целесообразно использовать не только экономико-математические расчеты, но и анализ социально-политического фона объединения стран. Особое внимание должно быть уделено теневому регионализму.

И наконец, сам процесс планирования региональной экономической интеграции требует доработки с учетом специфики стран с развивающейся экономикой в целях минимизации шоков для экономики интегрирующихся государств и создания предпосылок для дальнейшего развития интеграционных связей внутри региона.

С учетом потенциальной возможности влияния на формирование интеграционных союзов извне региональная экономическая интеграция может и во многих случаях должна быть исследована в разрезе отображения нитей экономической зависимости развивающихся стран от развитых и каналов влияния на внутрирегиональные процессы акторов со стороны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хидеаки Хирата, М. Айхан Кёсе, Кристофер Отрок. Ближе к дому // Финансы и развитие. Ежеквартальный журнал Международного валютного фонда. — 2013. — № 3.
2. Adama Bah, S. Jules-Armand Tapsoba. Civil Conflicts and Regional Integration Outcomes in Africa. [Electronic resource]. URL: www.diw.de/documents/dokumentenarchiv/17/diw_01.c.346932.de/bah_conflict_gecc.pdf
3. Asante S. K. Regionalism and Africa's Development // Expectations, Reality and Challenges. — Basingstoke: Macmillan, 1997.
4. Assessing Regional Integration in Africa. — Addis Ababa: Economic Commission for Africa, 2004.
5. Bach D. C. Regionalisation in Africa. Integration & Disintegration. — London: James Currey, 1999.
6. Bach D. C. The Global Politics of Regionalism. Africa // Mary Farrell, Björn Hettne and Luk van Langenhove (eds) Global Politics of Regionalism. Theory and Practice. — London: Pluto Press, 2005.
7. Bah A., Tapsoba S. Jules-Armand. Civil Conflicts and Regional Integration Outcomes in Africa // Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung (DIW Berlin). [Electronic resource]. URL: https://www.diw.de/documents/dokumentenarchiv/17/diw_01.c.346932.de/bah_conflict_gecc.pdf (time access 10.09.2014).
8. Cooper S. Why doesn't regional monetary cooperation follow trade cooperation? // Review of International Political Economy. — 2007. — №14.
9. Corsetti G., Pesenti P. Self-Validating Optimum Currency Areas. NBER Document de travail 8783. — Washington, D.C. : National Bureau of Economic Research, 2002.
10. Dieter H. Monetary and Financial Cooperation in Asia: Improving Legitimacy and Effectiveness? — Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
11. Dinka T. Kennes W. Africa's Regional Integration Arrangements. History and Challenges // European Centre for Development Management Discussion Paper. — 2007. — No. 74.
12. Enderlein H., Spiess J., Guttenberg L. Blueprint for a Cyclical Shock Insurance in the euro area // PROJECT "EU & DIFFERENTIATED INTEGRATION, 2013. — PP. 13-15.
13. Farhi E., Werning I. Fiscal Multipliers — Liquidity Traps and Currency Unions // MIT Department of Economics Working Paper. — 2012. — No. 12-23.
14. Frankel J., Rose A. The Endogeneity of Optimum Currency Area Criteria // The Economic Journal. — 1998. — No 108(449).
15. Geda A., Kibret H. Regional Economic Integration in Africa: A Review of Problems and Prospects with a Case Study of Comesa // Journal of African Economies. — 2008. — No 17(3).
16. Graham Bird, Ramkishan S. Rajan. The Political Economy Of Sequencing: Monetary Versus Trade Regionalism. — England: Surrey Centre for International Economic Studies, University of Surrey, 2005.
17. Lancaster C. The Lagos Three. Economic Regionalism in Sub-Saharan Africa // Africa in World Politics / ed. by J. W. Harbeson and D. Rothchild. — Boulding: Westview Press, 1991.
18. Lolette Kritzinger-van Niekerk. Regional Integration. Concepts, Advantages, Disadvantages and Lessons [Electronic resource]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTAFRREGINICOO/Resources/Kritzinger.pdf> (time access: 10.09.2014).
19. Lucas R. Econometric Policy Evaluation. A Critique. In Brunner K.; Meltzer A. The Phillips Curve and Labor Markets. Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy 1. — New York: American Elsevier, 1976.

20. *Mattli W.* The Logic of Regional Integration. Europe and Beyond. — London: Cambridge University Press, 1999.
21. *Mothae Maruping.* Challenges for Regional Integration in Sub-Saharan Africa. Macroeconomic Convergence and Monetary Coordination // Africa in the World Economy — The National, Regional and International Challenges Fondad, The Hague, 2005.
22. *Packer, Corinne A. A.; Rukare, Donald.* The New African Union and Its Constitutive Act. // The American Journal of International Law. — 2002. — Vol. 96 (2).
23. Regional Trade Agreements. Facts and Figures. How many regional trade agreements have been notified to the WTO? [Electronic resource] URL: www.wto.org/English/tratop_e/region_e/regfac_e.htm (time accesse 06.09.2014).
24. *Schelkle W.* The Optimum Currency Area Approach to European Monetary Integration. Framework of Debate or Dead End. South Bank University. — London: South Bank European Papers, 2001.
25. *Söderbaum F.* Competing perspectives on the AU and African integration / Geert Laporte and James Mackie (eds), Building the African Union Institutional Architecture: An Assessment of Past Progress and Future Prospects for African Union's Institutional Architecture. — Maastricht and Uppsala: ECDPM/NAI. — 2010. — P. 62-63.
26. *Stavarek D., Repkova I., Gajdosova K.* Theory of financial integration and achievements in the European Union // MPRA Paper. — 2011. — No. 34393.
27. *Von Hagen J.* Achieving Economic Stabilization by Sharing Risk within Countries // Boadway R. and Shah A. Intergovernmental Fiscal Transfers. — Washington, DC: World Bank, 2007.
28. *Wolfgang Zank.* A Comparative European View on African Integration — Why it has been much more difficult in Africa than in Europe. — Denmark: Center for Comparative Integration Studies (CCIS) Aalborg University, 2007.

УДК 339.9.01

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, Африка, теневой регионализм, интеграционные союзы «старого типа» и «нового типа»